

Ли Цзянлиня дома не было.

На самом деле уже почти полгода он жил круглый год в своей вилле у моря, поправляя здоровье. Из-за недомоганий он редко возвращался в главный дом — только если происходило что-то действительно важное. И даже тогда, разобравшись с делами, он сразу улетал обратно, не желая оставаться здесь надолго.

В то время примерно треть всех ключевых дел компании «Юньлинь» лежала на плечах Ли Чжэньжо, ещё треть — на Ли Чжэньжане, а оставшаяся часть делилась между Ли Чжэньтаем и Ли Чжэньцзы.

Хотя Ли Чжэньтай был старшим из братьев, мягкий характер и посредственные рабочие результаты сделали его наименее любимцем отца. Ли Цзянлинь больше благоволил даже к Ли Чжэньцзы.

Во время ужина Ли Чжэньжань не обращал внимания на Ли Чжэньжо — просто оставил его в стороне. Ван Ма насыпала ему миску кошачьего корма и поставила в угол столовой, чтобы тот ел спокойно.

Ли Чжэньжо с завистью посматривал на блюда на столе.

Повар семьи Ли был специально нанят и мог за считанные минуты приготовить настоящий банкет для любого гостя.

Его еда, несомненно, была на тысячи раз вкуснее однообразного кошачьего корма, от которого тот уже не чувствовал вкуса.

Ли Чжэньтай и Ли Чжэньжань разговаривали за едой.

В основном говорил старший брат, а Ли Чжэньжань слушал, не вмешиваясь.

Разговор их был ни о чём — обычная столовая болтовня; оба не привыкли делиться сокровенными мыслями.

Ли Чжэньжо быстро заскучал и, поев, ушёл на диван в гостиной.

После ужина Ли Чжэньтай велел подать машину — собрался уехать, а Ли Чжэньжань направился прямо наверх.

Ли Чжэньжо на этот раз не пошёл за ним, и тот не обратил внимания. Просто поднялся и закрыл за собой дверь своей комнаты.

Няня убрала со стола и ушла в служебное крыло, закрыв дверь, ведущую туда из столовой.

В доме осталась только Ван Ма — её комната находилась прямо рядом со столовой.

Иногда она оставалась дежурить, чтобы открыть дверь, если кто-то из молодых господ возвращался поздно ночью, или разогреть еду, если они проголодаются.

Телевизор был включён; Ван Ма сидела в гостиной, взяла свитер и смотрела передачу.

Ли Чжэньжо знал, что она делает одежду для своего внука.

С возрастом у неё испортилось зрение, поэтому приходилось включать большую лампу и подолгу возиться с каждой петлёй и пуговицей.

Но всё равно это создавало ощущение уюта: свет, телевизор, тихое щёлканье спиц — в доме было по-настоящему "живое" тепло.

Ли Чжэньжо запрыгнул на диван, подошёл к Ван Ма и положил голову ей на колени.

Запах, исходивший от неё, был знаком и родной.

В детстве он часто так прижимался к ней — её тепло и надёжные руки напоминали материнские объятия.

Он всё ещё помнил тот день, когда собирал вещи и уходил из дома Ли.

Все члены семьи смотрели на него безразлично, Ли Цзянлинь даже не появился.

Только Ван Ма стояла у двери и плакала, пока он не скрылся с чемоданом за порогом.

Позже она звонила ему, спрашивала, как он там, и предлагала прислать еду и одежду.

Старушка повернула голову, посмотрела на него, погладила по голове.

Казалось, что-то вспомнила — и тяжело вздохнула без причины.

Только около десяти вечера домой вернулся Ли Чжэньцзы.

Ван Ма пошла открыть ему дверь.

Как только дверь распахнулась, Ли Чжэньцзы тут же обнял её, по-западному поцеловал в щёку и весело сказал:

— Мамочка!

Ли Чжэньжо выглянул из своего лежака и сразу понял — тот снова пьян.

Ли Чжэньцзы был плохим выпивохой: стоило ему перебрать, он начинал творить всякие глупости.

Это сильно раздражало Ли Цзянлиня, и сын это знал, поэтому в последнее время старался пить умеренно и редко позволял себе напиться до беспамьятства.

Однако неизвестно, на каком именно ужине сегодня побывал Ли Чжэньцзы — но, к удивлению, он снова вернулся пьяным.

— Ай-ай, — проворчала Ван Ма, — зачем же ты столько выпил?

Она приняла Ли Чжэньцзы от водителя и попыталась помочь ему подняться наверх. Но Ван Ма уже была слишком старой, чтобы удержать такого высокого молодого человека, поэтому позвала водителя помочь.

Вдвоём, с трудом поддерживая его, они довели Ли Чжэньцзы почти до вершины лестницы, как вдруг он неожиданно остановился, резко вырвался из их рук и пошёл в сторону кошачьего лежака, где находился Ли Чжэньжо.

Ли Чжэньжо не было ни малейшего желания связываться с пьяным — он замер и притворился спящим, свернувшись клубком в своём домике.

Но Ли Чжэньцзы присел рядом и вдруг сказал:

— Выходи!

Ван Ма встревоженно подошла поближе:

— Что случилось?

Ли Чжэньжо ещё сильнее сжался, спрятавшись в самый дальний угол лежака.

Увидев, что кот не выходит, Ли Чжэньцзы сунул руку внутрь, схватил одну из лап и потянул наружу.

Ли Чжэньжо взвизгнул от испуга.

Ван Ма ахнула, схватила Ли Чжэньцзы за плечи и воскликнула:

— Зачем ты мучаешь кота? Уже поздно, оставь его!

— Грязный! — упрямо сказал Ли Чжэньцзы. — Надо искупать!

Ван Ма всплеснула руками, вся в поту от волнения:

— Какое купание среди ночи? Если уж грязный — завтра утром сама вымою!

Но Ли Чжэньцзы не слушал ни слова. Он всё ещё держал лапу Ли Чжэньжо и теперь ухватил обе, подняв кота на руки и потащив вверх по лестнице.

Ли Чжэньжо был в бешенстве, извивался изо всех сил и жалобно орал.

Но силы кота были ничтожны.

Пошатываясь, Ли Чжэньцзы поднимался на второй этаж, крепко удерживая добычу.

Ван Ма и водитель шли следом. Старушка, задыхаясь, даже перешла на бег, беспокоясь, что тот натворит бед.

Когда Ли Чжэньцзы зашёл в свою комнату, она сказала водителю:

— Ладно, иди отдыхай. Я сама присмотрю за ним.

Водитель кивнул и спустился вниз.

Из-за шума весь дом уже не спал. Ли Чжэньтай, вернувшийся ещё в девять вечера, не вышел — его дверь была плотно закрыта.

Ли Чжэньцзы, держа кота, вошёл в ванную и швырнул Ли Чжэньжо в ванну.

Тот тут же попытался выбраться, но Ли Чжэньцзы прижал его хвост рукой — кот завопил.

Ли Чжэньцзы надавил на спину, другой рукой включил душ и направил струю прямо на голову.

Вода была холодной — Ли Чжэньжо затрясся и стал яростно мотать головой, пытаясь стряхнуть влагу.

Ван Ма стояла позади, в отчаянии вздыхая и умоляя его прекратить это безумие.

Ли Чжэньжо кипел от ярости. Он не мог вырваться — Ли Чжэньцзы держал его крепко, а ледяная вода снова и снова лилась ему на макушку.

Он поднял лапы и наугад цапнул вверх — и неожиданно зацепил что-то мягкое.

— Ай! — вскрикнула Ван Ма.

Ли Чжэньцзы сперва почувствовал прохладу на лице, а затем обжигающую боль.

Он провёл рукой и увидел, что на ладони кровь.

Пока он стоял ошеломлённый, Ли Чжэньжо, не думая о мокрой шерсти, выскочил из ванны и бросился к двери.

В коридоре он столкнулся с поднимающимся Ли Чжэньжанем, поднял на него глаза, потом быстро опустил голову и со всех лап кинулся вниз по лестнице.

Ли Чжэньцзы сделал шаг, собираясь погнаться, но Ли Чжэньжань его остановил.

Увидев царапины на лице брата, он спокойно сказал:

— Сначала обработай рану.

Ли Чжэньжо тем временем добежал до гостиной, охваченный паникой, и с разбега запрыгнул на подоконник.

Только очнувшись, понял, что смог запрыгнуть так высоко.

Ли Чжэньцзы вниз за ним не пошёл.

Ван Ма спустилась, достала аптечку и поспешила обратно наверх.

Ли Чжэньжо стоял у окна, дрожа под порывами холодного ветра. Потом спрыгнул вниз и спрятался за диваном, в углу, боясь, что Ли Чжэньцзы снова придёт его мучить.

Он немного пожалел о содеянном. Царапнуть, конечно, было приятно — но если Ли Чжэньцзы рассердится и выкинет его из дома, это будет настоящей катастрофой.

Он с таким трудом снова оказался в доме семьи Ли — и не стоило рисковать всем из-за такой мелочи.

Если Юй Бинвэй узнает, что он поцарапал Ли Чжэньцзы, рассердится и откажется его забирать, — придётся снова стать бездомным котом.

Думая об этом, Ли Чжэньжо совсем приуныл. Он сложил лапы, положил на них круглую мордочку и тяжело вздохнул, прикрыв глаза наполовину.

Он бежал слишком быстро и не разглядел, насколько глубокая царапина на лице Ли Чжэньцзы, но он же был привит, да и с другими животными не контактировал, — значит, ничего страшного.

А если даже Ли Чжэньцзы умрёт от бешенства — так ему и надо! Что за взрослый мужик, который издевается над котом?

Ли Чжэньжо раздражённо хлопнул хвостом по полу, свернулся калачиком и попытался согреться.

Но шерсть оставалась мокрой, и ему долго не удавалось заснуть — он всё дрожал от холода.

Лишь когда шерсть почти высохла, он укусил край своего лежачка, потянул его за собой и дотащил за диван. Там забрался внутрь и наконец уснул.

Проснулся он уже на рассвете, услышав шаги в гостиной.

Он вспомнил события прошлой ночи и, лёжа на спине, не хотел даже шевелиться.

Ван Ма ходила по комнате, но вдруг остановилась и удивлённо сказала:

— А где кот? Пропал не только кот — даже его лежак исчез!

Ли Чжэньжо решил не двигаться и прикинуться спящим.

Ван Ма выглядела растерянной.

Через некоторое время вниз спустился Ли Чжэньжань.

— Кто унес кота и лежанку? — спросила Ван Ма.

Ли Чжэньжань нахмурился, и в тот же момент послышалось тихое «апчхи».

У Ли Чжэньжо зачесался нос, и он не смог сдержаться.

Ли Чжэньжань, услышав звук, подошёл к дивану и заглянул за него.

Там, в тени, стоял кошачий домик. Он присел перед ним.

Ли Чжэньжо поднял голову, глядя на него снизу вверх, — и снова чихнул.

В это время по лестнице спустился Ли Чжэньцзы, потирая затылок и морщась — у него болела голова.

Похмелье мучило куда сильнее, чем кошачьи царапины.

Ли Чжэньжань, увидев его, спросил:

— Помнишь, что ты вчера натворил?

Тот машинально дотронулся до лица.

Три полосы от когтей оказались не слишком глубокими, но кровь немного выступила, а на лице они смотрелись особенно заметно.

Он нахмурился и сказал:

— Перепил. Почти ничего не помню.

Он действительно помнил смутно — обрывки неясных сцен.

Но всё же знал: первым к коту полез именно он.

Вспоминая это, Ли Чжэньцзы снова ощутил раздражение из-за того, что его поцарапали.

Он бросил взгляд в сторону лежака и нахмурился:

— А где Пельмень?

— Кота зовут Пельмень? — уточнил Ли Чжэньжань.

Тот кивнул. Исчезновение животного его, похоже, не особенно тревожило. Он прошёл на кухню, налил себе стакан воды.

Ли Чжэньжань посмотрел вниз, на Ли Чжэньжо, и сказал брату:

— Наверное, испугался. И правда — так испугался, что даже лежак за собой притащил.

Ли Чжэньцзы сделал глоток воды, сел за стол и, хрипло говоря, буркнул:

— С чего ему бояться? Я же его не бил.

Из кухни вышла Ван Ма, неся завтрак. Услышав это, она недовольно сказала:

— Вы бы слышали, как он орал вчера! Будто вы его убить собирались. —

Потом, глядя на Ли Чжэньжо, добавила мягче:

— Он, бедняжка, перепугался. Не сердитесь на него.

Ли Чжэньцзы поперхнулся водой.

— Это я должен извиняться перед ним? Он же сам меня лапой поцарапал, а я и слова не сказал!

Ван Ма посмотрела на него взглядом немого осуждения.

Ли Чжэньцзы поднял руки в притворной сдаче:

— Ладно, ладно, виноват. Не буду спорить с котом, хорошо? Позови его, я извинюсь.

Ли Чжэньжань снова присел на корточки.

Он не стал тянуться к Ли Чжэньжо, а просто протянул ладонь к входу в его лежак.

Ли Чжэньжо смотрел на руку, недоумевая: Что это значит? Если я сейчас выйду — получится, будто я сдался.

Однако он быстро сообразил: раз уж Ли Чжэньцзы сам предлагает мир, лучше воспользоваться шансом.

Иметь Ли Чжэньжана в союзниках куда лучше, чем быть одному.

Если он не хочет, чтобы его выгнали из дома, придётся идти на уступки.

С тяжёлым сердцем Ли Чжэньжо всё-таки поднялся, медленно подошёл к Ли Чжэньжаню, поднял голову и положил лапку на его ладонь.

На мгновение на лице Ли Чжэньжана мелькнуло лёгкое удивление, но он ничего не сказал — просто аккуратно поднял кота и направился с ним в столовую.

<http://bllate.org/book/14445/1277311>